

АКТЕР ОДНОГО ТЕАТРА

К 60-летию со дня рождения народного артиста СССР Николая ГРИЦЕНКО

Актерская судьба Николая Гриценко из тех, о которых обычно говорят — завидная.

И в самом деле, актер — за небольшими исключениями — не ведал, что такое неуспех, провал, поражение.

Все, казалось бы, складывалось само собой — блестящие роли, привязанность зрителей, лавры. Но что стояло за этим «само собой», известно, наверное, одному только актеру и его друзьям по сцене. И конечно, Рубену Николаевичу Симонову, чьи спектакли открывали новые грани дарования артиста.

Зрителям остается лишь догадываться, чего стоит сочный «гриценковский» мазок, одна-единственная пауза, одна-единственная шутка, раскрывающие суть характера.

Умная шутка, буффонада — это то, что всегда в Гриценко «выдает» Гриценко. Как ни разнообразны бывают его «лица», их всегда отличает юмор, который ни скрыть, ни заменить просто невозможно. А скрой, затушуй его — это был бы уже другой актер, не Гриценко. Может быть, и неплохой, но не Гриценко.

А Николай Олимпиевич Гриценко дорог именно этим своим качеством, которое развиться, вырасти могло, разумеется, не без помощи театра Евгения Вахтангова, верность которому он хранит бережно.

Роли, роли, роли... Сколько их было! И когда уже накрепко пристало к актеру ампула «характерного», «простака», вдруг — князь Мышкин. Никем не понятый, но любимый, покинутый и преданный, грубо осмеянный и приласканный... Вокруг него что-то носится, творится, кружится — а он только следит за всей чехардой чуждой ему жизни, следит безумными и умными глазами. Любящий, но не знающий, что с этой любовью делать.

Гриценко — актер, от которого всегда ждешь «подвоха».

Сыграть после толстовского Федора Протасова комедийную роль — ну не рискованно ли? И после искрометного, ни на секунду не умолкающего Тартальи в «Принцессе Турандот» выйти князем Мышкиным... Ну не значит ли это играть с огнем?

Конечно же, значит... Но не «рискуй» он, не ставь под удар свое актерское «я» — это был бы не Гриценко.

Вот и соседствуют, удивительно совмещаются в одном артисте и мудрый Марко Бессмертный из стельмаховской «Правды и кривды», и отчаянный добряк-крикун Степан Вытягайченко в бабелевской «Конармии», и убогий, окруженный богатством Нил Федосеевич Мамаев...

Роли, роли... Сколько их было!.. И сколько будет!..

В. ТУРОВСКИЙ.

22 ИЮНЬ 1971

МОСКВА